

*Интервью с Рудольфом Хачатряном**Масис · 9 ноября 1985, с. 1, 3 · Перевод с армянского***ВЫСТАВКА РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ**

Усилиями издательской организации «Эребуни» 12–16 ноября в Heritage Gallery будут выставлены работы графика с родины Рудольфа Хачатряна.

Рудольф Хачатрян родился в 1937 году в Ереване. Рисовать он начал с детских лет и с восемнадцати лет участвовал во многих выставках.

Работы Хачатряна выставлялись в разных странах мира и удостоились многих наград. Его работы были представлены в Германии, Франции, Чехословакии, Болгарии, Италии и Англии. В 1960 году Хачатрян был избран членом Союза художников СССР. В 1969 году он получил первую премию на конкурсе живописи, организованном по случаю столетия Комитаса.

С 1971 года Р. Хачатрян работает в Москве, устраивая выставки в разных городах Советского Союза.

В 1984 году Рудольф Хачатрян был удостоен почётного звания народного художника Армении.

До Лос-Анджелеса, 17–20 октября 1985 года, работы Хачатряна экспонировались на выставке, организованной художественной комиссией детройтской церкви Св. Иоанна. В ходе этой выставки были проданы 24 работы.

На нашей странице искусства мы публикуем интервью, данное художником с родины детройтскому «Радиовещанию армянского культурного наследия», которым руководит г-н Е. Азаян.

*

ИНТЕРВЬЮ С РУДОЛЬФОМ ХАЧАТРЯНОМ

— Господин Хачатрян, мы хотели бы начать нашу беседу, собрав некоторые сведения о вашем становлении как художника. Где вы учились, какова ваша подготовка и какова была роль Ерванда Кочара в развитии вашего искусства?

— Мне кажется, обычно случайностей не бывает, есть закономерности. В тринадцать-четырнадцать лет я учился в Ереванском художественном училище. Потом я ушёл из училища и случайно встретил Ерванда Кочара, которого все называли маэстро. Он был редким явлением в Армении и вообще в кругу знатоков искусства, людей, размышляющих об искусстве. Кочар много лет прожил в Париже, вкусил всю мировую культуру, глубоко её постиг и создал новое направление в истории современного искусства, по-французски — «peinture dans l'espace» [живопись в пространстве]. Он был основателем этого направления.

В тридцать шесть лет молодой маэстро возвращается из Парижа в Армению, чтобы продолжать своё искусство на родной земле. Всем известен великолепный памятник Давиду Сасунскому, украшающий привокзальную площадь нашего Еревана. Кочар был ходячей энциклопедией, знал всё — и философию, и литературу. С пятнадцати и до тридцати трёх лет

мы встречались почти каждый день, беседовали, я всегда показывал ему свои работы. Каждый день я нёс Кочару новую работу: или я шёл к нему, или он приходил ко мне. Именно это общение дало мне такую большую любовь к искусству и стремление работать в нём. Общение очень важно для художника.

Живописи, по-моему, не учат — ею надо заразить: заразить любовью к искусству рисунка, трудолюбием, пониманием подлинной цели искусства; а самое важное — общение художника с большими художниками.

— Значит, академической специальной подготовки вы не получили.

— Нет, она мне уже была не нужна, потому что в пятнадцать лет, позвольте сказать, я уже был подготовлен, я самостоятельно прошёл эти пути.

— Значит, в основном благодаря общению с Кочаром и другими большими художниками вам удалось сложить свою художническую индивидуальность.

— Да, потому что складывать индивидуальность — это не только рисовать: надо непременно понимать всю историю искусства рисунка, современное искусство. Это необходимое условие для всякого художника — независимо от того, следует ли он современному искусству или классическому: надо быть в курсе всего. А после этого художник, если у него есть талант и дар, непременно скажет своё слово.

— Хотел бы задать вам вопрос о художниках Армении. Сколько сегодня в Армении художников, каким школам они следуют, насколько причастны к мировым художественным движениям, кто среди них самые одарённые и известные?

— Сегодня в Армении около восьмисот (800) профессиональных художников. Для Армении это довольно много. Есть и непрофессионалы, тоже довольно много. Вообще армянский народ играл и будет играть очень большую роль в области культуры. Есть много талантливых художников; молодые художники знают прошлое и настоящее мировой живописи. Сведения в Армении есть всегда, и армянские художники знают почти всё, ведь двадцатый век таков, что всякая новинка доходит быстро. Журналы об искусстве печатаются, так что они в курсе всего. Но, конечно, важно не только знать, но и общаться.

Талантливые художники — я очень люблю и ценю Рубена Адаляна, Мартина Петросяна, братьев Элибекян. Есть много одарённых скульпторов, таких как Ара Шираз, Оган Петросян и многие другие. Это мои любимые, мои друзья, с которыми я часто встречаюсь, спорю, говорю. Надо, чтобы и их персональные выставки были и в Америке, и в других странах.

Наши художники не похожи друг на друга: у каждого своя индивидуальность и своё личное слово.

— Каково ваше представление об абстрактном искусстве?

— Я считаю его приемлемой формой, которая уже прожила свою жизнь. Сегодня мне смешно заниматься абстрактным искусством. Я считаю таких людей опоздавшими.

— Не думаете ли вы, что есть тенденция к новой классичности?

— Да, конец двадцатого века идёт к осуществлению стремления к завершённому классическому искусству, потому что, на мой взгляд, нового сказать уже нечего: всё

испробовали, всё закончилось — в смысле формы. Поэтому мы естественным образом идём к прошлому с новым словом. Когда древнее искусство создало греческую скульптуру, понадобилось шестнадцать веков, чтобы те же идеи во время Возрождения ожили в живописи.

— По-вашему, пределы человеческого мышления в искусстве уже достигнуты, поэтому ощущается потребность в новой классике?

— Да, я считаю, что новая классика возникнет в нынешнем рисунке, потому что в живописи это было бы повторением классического искусства, искусства Возрождения. Нужно создать новую возможность. Я создал эту возможность — левкас и сепию. Их сочетание позволяет создать новое классическое, высокое искусство, но повторяю: в живописи этого не будет.

— Не ограничены ли левкас и рисунок? Дают ли они в полной мере чувство целостности искусства?

— Да, и не то что дают — посмотрите: рисунки полностью дают все эти возможности.

— Я хочу вернуться к идее света. В вашей биографии есть история — насколько это легенда, насколько правда, не знаю. В раннем детстве вам было видение, излучение света, и вся ваша жизнь посвящена поискам этого света. Не хотели бы вы сказать, насколько это реально?

— Это реальная история, но мне не хотелось бы на ней задерживаться, но это видение было: трижды, в один и тот же день, ночью, в темноте. Мне было тогда двенадцать лет, и я думаю, что именно этот свет я ищу в каждой работе, в каждом рисунке. Неважно, человек ли это, пейзаж или вид природы. Я всегда хочу видеть этот свет. Вероятно, это миссия (mission), которая дана.

— Удалось ли вам своим искусством найти этот свет, или ещё нет?

— Я не ищу, а стремлюсь ещё полнее выразить этот свет. Сделано уже немало. Это не такая вещь, которую находишь и ищешь: это любовь, свет, который должен быть в человеке одновременно. Свет — это добро; добрая и прекрасная любовь должна быть в человеке каждый день, каждый час, чтобы он мог видеть мир глазами доброты и чтобы и картины были замешаны на этом свете.

— Мы хотим повернуть нашу беседу и к американскому искусству. Вы сейчас в Америке и наверняка знакомы с американским искусством. Каковы особенности американского искусства? Что вам нравится и что не нравится?

— С американским искусством я знаком ещё с Еревана. Знаете что: Америка — ещё молодая страна, страна без традиций. Когда я смотрю на американскую живопись начального периода — она, так сказать, не классическая, а живопись восемнадцатого–девятнадцатого века; хороша она или плоха — она такова. Современное искусство, конечно, ворвалось в Америку из Европы. По-моему, в американском искусстве есть всё, кроме духовного искусства. Идеи духа, духа — нет. А ведь именно дух создаёт качество, поэтому и качество не то. Кажется, всё выписано дотошно, но написано это не для духа, а только для глаза. Иное дело работы художников Возрождения: всё написано скрупулёзно, но есть и дух, который для меня приемлем. Не случайно, что в США возник гиперреализм. Это скорее фото, фотографическое искусство, фотографический образ мысли. Даже берут фотографию,

увеличивают и пишут с фотографии. Это знак стремления к реальному миру; это хорошо, но мало — недостаёт духа. Это происходит от недостатка традиций в искусстве. А как мы можем быть бездуховными, когда у нас есть многовековая армянская история? И история нашего прошлого создана духом, силой духа, и лишь потом пришло осознанное изложение. Дух был первичным.

У меня бывали многие американские художники, которым очень нравились мои работы; они выражали желание, чтобы я устроил выставку в этой стране. Я написал многих сотрудников американского посольства. Вообще сотрудники посольства в Москве очень интересуются нашим искусством, любят его.

— Есть ли у вас в Москве художественный круг, круг людей вокруг вашего искусства? Есть ли в нём армяне?

— В Москве много известных художников, например скульптор Никогос Никогосян, народный художник СССР, и другие, молодые художники. Но знаете, художники вообще одиноки, они любят своё одиночество, потому что в одиночестве создают искусство. Много общаться невозможно, это потеря времени. Я здесь уже десять дней, но мне очень тяжело, потому что почти не рисую, сердце томится. Я привык работать по десять-двенадцать часов в день.

— Сейчас в поисках своего искусства вы достигли определённого рубежа, и этот рубеж даёт вам полноту. Куда вы стремитесь идти дальше?

— Продолжать то, что создал, продолжать — чтобы прибавить прежде всего духа и качества. Искусство — не поиск, а, лучше сказать, способность любить. Для меня величайший художник тот, кто любит больше всех. Самое трудное — любить, а ещё — суметь живописью спеть об этой любви.

Подписи к иллюстрациям

СВЕТЛОВЛОСАЯ ЖЕНЩИНА

АВТОПОРТРЕТ

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Interview with Rudolf Khachatryan

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0120?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Интервью с Рудольфом Хачатряном

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0120?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.